

УДК 070
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-20-32
EDN DNQKPK

Эволюция доктрины объективности в американской журналистике: от Уотергейта до наших дней

Виниченко В.М.

Южный федеральный университет
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, Большая Садовая, д. 105
vitalyv@sfedu.ru

Аннотация. На протяжении XX века главным залогом доверия аудитории к американской журналистике выступала доктрина объективности. Однако ряд этических скандалов рубежа веков, возникших на почве ее некорректного использования, а также рост критичного отношения к официальным источникам информации и появление у нового поколения журналистов предвзятости по отношению к аудитории с более низким социальным статусом привели к переосмыслению доктрины объективности в американской журналистике. Этот процесс нашёл лишь sporadическое отражение в трудах современных российских исследователей. В связи с этим цель исследования – определить причины и характер тех изменений, которым доктрина объективности подверглась в последние полвека. Анализ и обобщение опыта критического осмысления доктрины объективности в трудах американских историков и социологов журналистики, журналистов-практиков, а также некоторых философов позволил сделать вывод о том, что процесс трансформации доктрины объективности в американской журналистике привел к появлению нового фундамента культурного капитала американской журналистики – прозрачности, при этом объективность остается в качестве одной из ее составляющих. Полученные результаты расширяют возможности сопоставительных исследований американской и российской журналистики.

Ключевые слова: объективность, предвзятость, фрейминг, прозрачность, новости, американская журналистика

Для цитирования: Виниченко В.М. 2026. Эволюция доктрины объективности в американской журналистике: от Уотергейта до наших дней. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(1): 20–32. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-20-32 EDN DNQKPK

Evolution of the Objectivity Doctrine in American Journalism: from Watergate to the Present

Vitaliy M. Vinichenko

Southern Federal University
105 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation
vitalyv@sfedu.ru

Abstract. Throughout the twentieth century, the doctrine of objectivity served as the primary foundation for public trust in American journalism. However, a re-evaluation of this doctrine appears necessary in view of a series of ethical scandals at the turn of the century, stemming from its misapplication, as well as growing skepticism toward official information sources and an emerging bias among a new generation of journalists against lower-status audiences. This shift has received only sporadic attention in the works by contemporary Russian scholars. Accordingly, this study aims to identify the causes and nature of the

changes that the doctrine of objectivity has undergone in recent decades. An analysis and synthesis of the critical discourse regarding the doctrine of objectivity, as found in the works by American historians and sociologists of journalism, practitioners, and certain philosophers, leads to the conclusion that its transformation has resulted in the emergence of transparency as a new foundation for the cultural capital of American journalism, while objectivity remains one of its core components. These findings broaden the scope for comparative studies between American and Russian journalism.

Keywords: objectivity, media bias, framing, transparency, news, American journalism

For citation: Vinichenko V.M. 2026. Evolution of the Objectivity Doctrine in American Journalism: from Watergate to the Present. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(1): 20–32 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-20-32 EDN DNQKPK

Введение

В ноябре 2025 года Аналитический центр ВЦИОМ обнародовал данные очередного исследования «Тренды медиапотребления». Согласно его выводам лишь телевидение может похвастаться доверием со стороны 50 % россиян, во всех остальных случаях этот показатель значительно ниже: для новостных сайтов он составляет 37 %, telegram-каналов 33 %, печатных СМИ и радио – по 32 % [ВЦИОМ..., 2025]. «Хаос медиапотребления и кризис доверия стали главными трендами медиарынка в 2025 году» – резюмировала «Газета.ру» результаты другого исследования, проведенного ещё несколькими российскими компаниями в конце минувшего года [Одинцов, 2025].

Следует признать, что падение доверия не является уникальной тенденцией российского медиарынка. «Доверие американцев к средствам массовой информации достигло нового минимума, лишь 28 % из них заявили, что в "значительной" или "достаточной" степени доверяют в полноте, точности и беспристрастности освещения новостей в газетах, на телевидении и радио. Годом ранее этот показатель составлял 31 %, а пять лет назад 40 %. Семь из каждых 10 взрослых американцев сегодня не испытывают большого доверия (36 %) либо вовсе не верят СМИ (34 %)» – гласят выводы последнего ежегодного опроса Института Гэллапа в США [Brenan, 2025]. «Обнаружить причину столь резкого снижения общественного доверия нетрудно, – полагает Уильям Молони, один из авторов известной американской газеты The Hill. – По всей видимости большинство тех, кто освещает новости, перестали верить в то, что "объективность" вообще должна являться целью их профессии, а то, что Гэллап называет "полнотой, точностью и беспристрастностью" подачи новостей, вообще представляет какую-либо ценность».

Поскольку утрата доверия ставит под угрозу не только экономическое благополучие СМИ, но и их роль в качестве социального института, это побуждает исследователей разных стран уделять всё большее внимание переоценке журналистами и их аудиторией ключевых ценностей, выступающих основой авторитета и легитимности журналистики. К их числу относятся профессиональная автономия, объективность и транспарентность, [Maares, Löhmann, Hanusch, Nölleke, 2025].

Настоящее исследование продолжает изучение эволюции одной из этих ценностей – объективности, начатое в наших предыдущих статьях на примере журналистики США [Виниченко, 2024; Виниченко, 2025]. Как было отмечено Г.В. Лазутиной, понятия «объективность» и «правдивость» начинают рассматриваться в качестве направляющих принципов деятельности российских журналистов лишь с 1990-х гг. [Лазутина, 2017, с. 17], попытки профессиональной рефлексии по этому поводу со стороны практиков пока достаточно редки [Архангельский, 2008; Ахмедова, 2017]. Научные публикации российских исследователей на эту тему также немногочисленны¹ и, как правило, носят

¹ В начале 2026 г. поиск в тематическом разделе «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации» Научной электронной библиотеки eLibrary.Ru позволил обнаружить всего

обзорный характер [Ильина, 2022] либо посвящены критике её отдельных аспектов с определённых методологических позиций, например, философских [Кожемякин, 2011; Яковлева, 2016]. В противоположность этому в США доктрина объективности в журналистике выступает предметом давних дебатов, как показало проведенное ранее исследование [Виниченко, 2025], интенсивность которых заметно возросла в последние годы. В начале 2024 г. Лаборатория журналистики Нимана (Nieman Journalism Lab) при Гарвардском университете подсчитала, что лишь в течение 2020–2022 гг. на трёх сайтах, которые американские журналисты чаще других используют для обсуждения своих профессиональных проблем – «Колумбия джорнализм ревью» (Columbia Journalism Review), Института Пойнтера (Poynter Institute) и самой Лаборатории Нимана, – появилось 195 статей на данную тему. Их анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев (111 статей против 38) отношение американских журналистов к концепции объективности являлось негативным [Stray, 2024]. Две главные претензии – это ограничение возможности выражения взглядов социальных меньшинств [Belton, 2020], а также необходимость соблюдения баланса мнений, зачастую приводящая к уравниванию значимости истинных и ложных утверждений [Napolì, 2020]. Однако настроения значительной части журналистов вступают в противоречие с ожиданиями их аудитории. Как продемонстрировало исследование, проведенное в четырёх странах Институтом Рейтера (Reuters Institute), 65 % американцев считают, что СМИ следует уделять равное внимание всем сторонам диспута, а 57 % полагают, что они должны сохранять нейтральность при освещении любых проблем. Что касается трех других стран – Великобритании, Германии и Бразилии – эти цифры в большинстве случаев даже выше [Robertson, 2021]. Иными словами, полный отказ от принципов, лежащих в основе доктрины объективности, грозит дальнейшей утратой доверия аудитории.

И здесь едва ли поможет отказ от того, что с недавних пор в США принято обозначать неологизмом *bothsidesing*¹, поскольку в действительности это важный способ завоевания доверия аудитории, особенно в такой многообразной стране, как Америка, – полагает колумнист «Нью-Йорк таймс» Брет Стефенс (B. Stephens). А упрекать доктрину объективности в том, что она отражает только мировосприятие мужской части белого населения страны не менее странно, чем критиковать на том же основании медицину или математический анализ. «[Е]сли вы по-прежнему верите, что здоровье демократии зависит от качества и достоверности информации, на основании которой наше общество делает свой выбор, то у нас очень мало примеров чего-то лучшего, чем объективная журналистика, которая сейчас выходит из моды», – утверждает Б. Стефенс [Stephens, 2023] (здесь и далее перевод автора). Тем не менее не вызывает сомнений, что под влиянием критики, которой подвергается в последние десятилетия концепция объективности в журналистике, она претерпевает заметные изменения.

В связи с этим цель исследования заключается в том, чтобы **определить** причины и характер тех изменений, которым доктрина объективности подверглась в последние полвека.

18 публикаций, в названии, аннотации, либо ключевых словах которых присутствуют термины «журналистика, объективность, новости». Их список датирован периодом с 2009 по 2025 гг. и включает лишь одну монографию, посвящённую американской журналистике в эпоху «постправды» [Кошкин, 2019]. При использовании в качестве критериев поиска слов «journalism, objectivity, news» этот список расширяется до 157 источников, датированных периодом с 1969 по 2025 гг. Подавляющее большинство из них написаны на английском языке.

¹ Электронная версия известного американского словаря Мерриэма-Уэбстера (Merriam-Webster Dictionary) следующим образом определяет данный термин: «*Bothsidesing* характеризует поведение средств массовой информации или общественных деятелей, стремящихся уделить внимание противоположной стороне проблемы, события либо идеи лишь для того, чтобы выглядеть непредвзято, либо только из соображений аргументации, в то время как противоположная сторона может совершенно не заслуживать подобного внимания» [Looking at 'Bothsidesing' ..., 2026].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили две категории источников. В первую вошли публикации журналистов-практиков, посвящённые обсуждению издержек и достоинств доктрины объективности на текущем этапе развития американской журналистики. Вторую составили труды историков и социологов журналистики, в которых предпринимаются попытки предложить углубленный анализ проблем объективности в их связи с общими социальными и историческими тенденциями развития журналистики в последние десятилетия. К исследованию привлекаются также труды американского философа Т. Нагеля, посвящённые общеполитической проблеме столкновения объективного и субъективного взглядов на мир.

Основными методами исследования выступают метод историзма, предполагающий необходимость рассмотрения эволюции доктрины в общем контексте социально-политического развития США в целом и американской журналистики в частности, а также общенаучные методы сравнения, анализа, синтеза и интерпретации.

После Уотергейта

Наступивший после Уотергейта золотой век американской журналистики, по утверждению журнала «Тайм» (Time), оказался недолог [Pressman, 2018]. Даже в сочетании с критической позицией в отношении сильных мира сего доктрина объективности в своей классической форме оказалась неспособна помочь в преодолении вызовов нового характера, с которыми пришлось столкнуться журналистам во второй половине XX века: «Проблема состояла не только в том, что американская пресса опоздала с разоблачениями инсинуаций сенатора Маккарти или ложных оценок [американских] успехов во Вьетнаме, исходивших от администрации Л. Джонсона, американская журналистика середины XX века, одержимая фактами вчерашнего дня либо мнимыми фактами, практически полностью пропустила такие важные, но при этом растянутые во времени события, как миграция чернокожих [американцев] за пределы Юга после 1940 г.» [Stephens, 2014, p. 51]. Другими событиями того же порядка, ускользнувшими от внимания американской прессы в силу той же причины и «неинституционального» характера, оказались зарождение движения защиты прав потребителей во главе с Ральфом Нейдером, значительный рост в 1960-х гг. социального недовольства среди молодёжи, чернокожих американцев и женщин [Wicker, 1971, pp. 86, 93], а также распространение эпидемии ВИЧ в 1980–1990-х гг. [Schudson, 2003, p. 48–49]. Кроме того, новое поколение журналистов принесло собственную разновидность предвзятости. Как писал об этом в начале 1990-х гг. медиакритик «Вашингтон пост» (The Washington Post) Говард Курц (H. Kurts), «новое поколение хорошо оплачиваемых репортёров, приезжающих из пригородов на собственной машине и отправляющих свои материалы [в редакцию] по телефону либо факсу, всё сильнее отдалялось от происходящего в неблагополучных районах. <...> Большинство чернокожих из городских трущоб просто не удостоивались упоминания в новостях, их не существовало для СМИ, пока они не совершали преступлений. А потому едва ли удивительно, что многие репортёры, чьи пресс-карты выдавали принадлежность к политическому истеблишменту, становились объектами нападений во время городских волнений» [Kurts, 1994, p. 76].

Преодоление этих изъянов требовало признания того, что источники искажений, возникающих при освещении новостей, встроены в саму структуру новостных организаций и принятые ими процедуры, включая доктрину объективности [Schudson, 2003, p. 48]. «Именно потому, что они действуют под давлением необходимости выдавать готовый продукт каждые 24 часа, а в наши дни и чаще, они вынуждены полагаться на традиции, установленный порядок, стандартные процедуры, а также предположения о том, как, почему и где следует собирать новости» [Schudson, 2003, p. 34]. В свою очередь новости, будучи одной из форм отражения реальности, не только подчиняются собственной логике,

они неизбежно искажают её: «Любое описание реальности по необходимости включает одни детали и опускает другие, сознательно или бессознательно любое повествование исходит из предположений о том, как устроен мир, что является важным, что имеет смысл» [Schudson, 2003, p. 35–36]. Осознание того, что способность полностью избежать подобных искажений лежит за гранью человеческих возможностей, в социальных науках привело к замене понятия предвзятости (bias) концепцией фрейминга (framing). Применительно к СМИ она предполагает наличие набора «негласных теорий существующего, происходящего и значимого», лежащих в основе принципов отбора, выделения и подачи новостей [Gitlin, 2003, p. 6].

Журналистика в стиле «он сказал, она заявила» и «взгляд из ниоткуда»

Неизбежность фрейминга не означает невозможности сделать картину мира, представляемую журналистикой, более полной. Именно эту цель ставят перед собой журналисты и исследователи, призывающие к переосмыслению доктрины объективности в начале нового века. Если предметом озабоченности их предшественников, подобных Т. Уикеру и Б. Багдикяну, выступало преимущество, которым доктрина объективности наделяла официальные источники, то теперь сомнения вызывал сам основополагающий принцип обязательного баланса мнений. Американский медиакритик Джей Розен (J. Rosen) в 2003 году окрестил основанный на нём подход «журналистикой в стиле он сказал, она заявила» (he said, she said journalism). Такая журналистика предполагает существование публичных разногласий, выступающих темой новости, но при этом репортёр не предпринимает никаких попыток оценить истинность противоположных утверждений, хотя все необходимые для этого возможности имеются в его распоряжении. Вместо того он стремится к «симметричной равноудаленности» от обеих сторон [Rosen, 2009]. Проблема подобного подхода, по утверждению Д. Розена (J. Rosen), заключается в том, что попытка изложить материал так, чтобы он оказался «примерно “посередине между лучшим и худшим из того, что можно сказать о ком-то”, это стремление совсем не к истине, а к безопасности, это ритуал, который с высокой вероятностью ведёт к искажению материала» [Rosen, 2009]. Журналистика в стиле «он сказал, она заявила» является лишь одним из проявлений проблемы более высокого порядка: редакционной философии, которую Д. Розен (J. Rosen), используя термин американского философа Т. Нагеля, называет «взглядом из ниоткуда». В трактовке последнего этот термин означает устаревшее, изжившее себя философское понимание объективности. «Объективная точка зрения создается путем отказа от субъективной, индивидуальной или даже просто человеческой точки зрения; но есть аспекты окружающего мира, жизни и нас самих, которые не могут быть адекватно поняты с максимально объективной точки зрения, как бы сильно это ни расширяло наше понимание за пределы того, с чего мы начали. Многое по своей сути связано с определенной точкой зрения или разновидностью точки зрения, и попытка предложить исчерпывающее представление о мире в объективных терминах, оторванных от этих перспектив, неизбежно приведёт к обманчивому редукционизму или прямому отрицанию того, что определенные явно реальные явления вообще существуют» [Nagel, 1989, p. 7].

Применительно к современным реалиям, по утверждению Розена (Rosen), «взгляд ниоткуда» предполагает три вещи: во-первых, он «представляет собой претензию на доверие, декларирующую отсутствие точки зрения того, кто сообщает новости. Зачастую это помещает журналиста между двумя противоположными полюсами [противоречия], и эта позиция непричастности ни к тому, ни к другому именуется «беспристрастностью». Во-вторых, это стратегия защиты от предполагаемой критики и обвинений в пристрастности, истоки которых восходят к партийной политике двухпартийной эпохи. В-третьих, это претензия на универсальную легитимность, которой имплицитно лишены те, кто заявляют о [своей] позиции либо выражают точку зрения. Американские журналисты питают чуть ли не страсть к "взгляду из ниоткуда", поскольку считают, что он обладает большим авторитетом, чем любая другая позиция» [Rosen, 2010].

Продиктованный «взглядом из ниоткуда» подход к освещению новостей, по мнению Розена, восходит к временам, предшествующим тем, когда Web сделал новости и дополнительные материалы легкодоступными для всех пользователей; он оправдывал себя лишь до тех пор, пока читатели не могли проверить, что публиковалось по тому или иному поводу ранее [Rosen, 2009]. Сегодня эта редакционная философия «подрывает авторитет американской прессы. В процессе серьёзной журналистской работы – углубляясь, перепроверяя, совершенствуясь в своей [тематической] области – вы вырабатываете собственный взгляд, и его выражение не подрывает вашего авторитета. Напротив, оно способно его усилить. <...> Если “взгляд из ниоткуда” сохранит свои позиции, доверие к СМИ продолжит падать» [Rosen, 2010].

Этические скандалы рубежа веков и их последствия

Дополнительным фактором, осложнившим ситуацию, выступила череда скандалов, связанных с плагиатом, фальсификацией и фабрикацией фактов, недобросовестным редактированием, поразившая американскую журналистику на рубеже XX и XXI веков. На сей раз проблема заключалась в том, что доктрина объективности в руках недобросовестных журналистов, подобных Стивену Глассу, превратилась в инструмент, помогавший им «фабриковать источники информации и создавать материалы, которые в соответствии с общепринятыми критериями объективности выглядели аутентичными, но фактически являлись выдумкой. Требования объективности соблюдались С. Глассом, но лишь в той степени, которая была необходима, чтобы обмануть его редакторов, что, как выяснилось, оказалось нетрудным делом» [McNair, 2017, p. 1326].

Разумеется, подобные инциденты в практике прессы случались и ранее, но являлись скорее исключением, нежели правилом, теперь же они превратились в настоящую эпидемию. При этом их «героями» выступали сотрудники отнюдь не массовой, таблоидной прессы, а респектабельных качественных изданий, таких как «Нью-Йорк таймс» (The New York Times) или «Нью рипаблик» (The New Republic). В статье, посвящённой тому, как Общество профессиональных журналистов США (SPJ) реагировало на этические скандалы рубежа веков, преподаватель Университета Западной Виргинии Р. Колистра (R. Colistra) составила список из 30 подобных случаев, имевших место в 1998–2008 гг. [Colistra, 2010, p. 319–321]. В него вошли лишь по-настоящему резонансные (high-profile) инциденты, поскольку именно они с наибольшей долей вероятности должны были привлечь внимание SPJ и имели шанс повлиять на выработку политики Общества в отношении других подобных инцидентов [Colistra, 2010, p. 312]. Профессиональное сообщество оказалось плохо подготовленным к подобному повороту событий. Выводы, к которым пришла Р. Колистра (R. Colistra), были весьма неутешительными: «Собранные данные показывают, что организация [SPJ] не смогла инициировать столь необходимое обсуждение привлёкших широкое внимание нарушений. В двух случаях, когда SPJ всё же выступила с заявлениями, они не содержали критики замешанных в инциденте журналистов или новостных организаций. Совершенно очевидно, что подобное обсуждение и критика необходимы, чтобы убедить общественность в приверженности [новостной] индустрии высоким этическим стандартам, призванным удержать журналистов и новостные организации от повторения аналогичных ошибок в будущем» [Colistra, 2010, p. 326].

Этические скандалы обернулись заметным падением доверия к американским СМИ. По данным опросов Института Гэллага, в июне 1976 г., после Уотергейта, число тех, кто в значительной мере либо в достаточной степени доверял СМИ, достигло максимального значения – 72 % опрошенных. К июлю 2000 г. этот показатель сократился до 51 %, а к сентябрю 2016 г. упал до минимального значения – 32 % и с тех пор уже не поднимался выше 45 % [Brenan, 2021]. Ситуация несколько улучшилась благодаря сторонникам демократической партии, поддерживавшим американские СМИ в их противостоянии с президентом Д. Трампом, но с 2018 года показатели начали ухудшаться вновь [Brenan, 2021].

Объективность: метод, а не самоцель

Таким образом, сегодня, как и полвека назад, перед американскими журналистами и исследователями снова встал вопрос о жизнеспособности объективности как центральной профессиональной нормы. «Возможно, настало время для теплого прощания со старым каноном журналистики: объективностью» [Gillmor, 2005] – с этой фразы начинается нашумевшее эссе, опубликованное в 2005 году известным американским журналистом Д. Гилмором (D. Gillmor). Впрочем, предлагаемое им расставание выглядит довольно странным, поскольку сразу же вслед за этим Д. Гилмор (D. Gillmor) утверждает, что «время прощального поцелуя для ценностей и принципов, на которых базируется эта идея, не наступит никогда» [Gillmor, 2005].

Подобное противоречие характерно для многих коллег Д. Гилмора (D. Gillmor), ратующих за переоценку концепции объективности в журналистике. По меткому замечанию Б. Ковача и Т. Розенстила (B. Kovach, T. Rosenstiel), его источником выступает непонимание того, что принципы, лежащие в её основе, не являются самоцелью: «...в действительности они всего лишь приёмы, механизмы, призванные помочь журналистам в подготовке и проверке их материалов. Они не должны рассматриваться в качестве самоцели и тем более – конечной цели журналистики. <...> К сожалению, слишком часто необходимый в журналистике баланс [мнений] трактуется неверно – так, будто он имеет математический смысл, словно качественным материалом является лишь тот, в котором приведено равное количество цитат с обеих сторон. Как известно журналистам, зачастую таких сторон бывает больше двух. И попытка сбалансировать их в равной степени порой не создаёт реального отражения действительности» [Kovach, Rosenstiel, 2007, p. 87–88].

Предлагаемая Ковачем и Розенстилом (Kovach, Rosenstiel) трансформация объективности из идеала в журналистский метод, по их мнению, должна базироваться на следующих основополагающих принципах:

- 1) никогда не включать [в материал] то, чего не было в действительности;
- 2) никогда не вводить аудиторию в заблуждение;
- 3) быть настолько открытым в отношении своих методов и мотивов, насколько это возможно;
- 4) опираться на сведения, собранные собственноручно;
- 5) проявлять сдержанность [Kovach, Rosenstiel, 2007, p. 89].

Если эти требования соблюдены, журналист не должен опасаться выглядеть предвзятым. Как заметил профессор Дортмундского университета Х. Пётткер (H. Pöttker), «признание в интерпретации [фактов] – это один из способов проявить уважение к общественной зрелости. Однако такие интерпретации не должны, как это слишком часто случается в академических исследованиях, выступать проекцией доминирующих доктрин или претендовать на объективность, вместо этого их следует преподносить в качестве того, чем они [действительно] являются: субъективных интерпретаций набора фактов, интерпретаций, которые... проявились уже на стадии отбора этих фактов» [Pöttker, 2011, p. 533].

С подобной позицией солидарен профессор Нью-Йоркского университета М. Стефенс (M. Stephens), предложивший рецепт «мудрой журналистики» (wise journalism), призванной заменить доктрину объективности. Он объединяет её лучшие достижения с преимуществами пристрастного, интерпретирующего подхода: «Мудрая журналистика представляет собой амальгаму. Для начала она включает в себя лучшие проявления репортёрской журналистики (reporting) – эксклюзивные, инициативные расследования. <...> Вместе с тем мудрая журналистика предполагает, более того, придаёт особое значение компетентному, интерпретирующему, разъясняющему и даже пристрастному подходу к текущим событиям»¹ [Stephens, 2014, p. XXVI].

¹ Подробнее о рецепте «мудрой журналистики» М. Стефенса (M. Stephens) см. [Виниченко, 2015].

От объективности к транспарентности

Для человека, знакомого с историей зарубежной журналистики, в рецепте, предложенном М. Стефенсом (M. Stephens), нет ничего принципиально нового. Как известно, истоки «интерпретирующего репортажа» (interpretive reporting) уходят своими корнями в 30–40-е гг. прошлого века [Emery, 1984, p. 435]. Можно предположить, что наступление эпохи Интернета ускорило этот процесс, но, по мнению М. Шудсона (M. Schudson), скорее справедливо иное: «...глубокая технологическая трансформация журналистики в цифровую эпоху помешала нашему осмыслению перехода от того, что можно назвать Объективностью 1.0, к более аналитичной Объективности 2.0» [Schudson, 2020, p. 21]. К такому выводу М. Шудсон (M. Schudson) пришёл в результате контент-анализа трёх видных американских газет – The New York Times, The Washington Post и The Milwaukee Journal Sentinel¹, – показавшего, что, «начиная с 1979 г. контекстуальная журналистика играет в газетах важную роль; на её долю приходится треть (а к 1991 году половина) материалов на первых полосах всех трёх газет. Ни одна из газет больше не ограничивается одним лишь освещением фактов в духе "он сказал, она заявила", как это было в 1950 гг. На первый план вышел анализ, но речь идёт не об анализе с определённой идеологической позиции, а о дополнительной информации, позволяющей читателю воспринимать события дня в контексте, придающем им смысл» [Schudson, 2020, p. 24].

В чём же выражается возросшая аналитичность американских газет? По мнению М. Шудсона (M. Schudson), она имеет три ключевых проявления. Во-первых, в материалах контекстуальной журналистики, как правило, не используется традиционная форма «перевернутой пирамиды». Кроме того, основное внимание в них концентрируется на вопросе «почему?», ответа на который обычно стремятся избежать приверженцы Объективности 1.0. Во-вторых, если традиционные новостные материалы, как правило, касаются событий, которые произошли или произойдут в течение ближайших 24 часов, то контекстуальная журналистика описывает события, действия либо тенденции, разворачивающиеся на протяжении большего отрезка времени и вызвавшие к жизни те или иные последствия в настоящем. Наконец, в-третьих, контекстуальная журналистика стремится предложить более широкую картину мира, обеспечивая бэкграунд и контекст для тем текущего интереса. «Если традиционный материал – это предельно чёткий снимок с тщательно выбранной композицией, – отмечает М. Шудсон (M. Schudson), – то контекстуальная журналистика предполагает использование широкоугольного объектива» [Schudson, 2020, p. 23–24].

Вместе с тем широта охвата и глубина анализа – это далеко не всё, что способна предложить дальнейшая эволюция концепции объективности. Объективность версии 3.0, по убеждению М. Шудсона (M. Schudson), могла бы добавить к ним чувство эмпатии: «В соответствии с Объективностью 3.0 журналистике следует признать одной из своих задач освещение современной жизни. Выполняя её, журналисты должны сохранять приверженность фактической и достоверной информации. Превращая её в [журналистский] материал, они придают ей форму, которая делает информацию понятной и даже привлекательной. Сообщение в форме истории (story form) подчинено определённой цели. Оно не является обычным транскриптом. Оно сочетает методы объективного освещения событий с изложением в форме истории, что позволяет не только информировать и сообщать, но и мотивировать людей, побуждать их к действию. Поступая подобным образом, репортёры должны стремиться поставить себя на место тех, о ком они пишут. Это не имеет ничего общего с сентиментальностью, это попытка добиться большей глубины проникновения, абстрагировавшись от собственной позиции» [Schudson, 2020, p. 26]. Эмпатия выступает для М. Шудсона (M. Schudson) средством преодоления той

¹ Подробнее о его результатах [Fink, Schudson, 2014].

отчужденности нового поколения репортёров, о которой писал в начале 1990-х гг. медиакритик The Washington Post Г. Куртц (H. Kurts).

Однако, по мнению американского философа Дэвида Вайнберга (D. Weinberger), проблема гораздо масштабнее: речь идёт о девальвации доктрины объективности как фундамента культурного капитала американской журналистики. До наступления эпохи Интернета именно объективность выступала фундаментом доверия аудитории к СМИ, «она являлась основой авторитета, на который претендовали качественные газеты: вы не можете доверять тому, что публикуется на страницах низкопробных таблоидов, тогда как наши новости объективны, а поэтому вы можете остановиться на них в поиске [истины]» [Weinberger, 2009]. В изменившихся условиях этот механизм перестал себя оправдывать: «Бумага не в состоянии предложить такие же ссылки (links) [как онлайн-СМИ]. Вы можете заглянуть в источник, указанный в сноске (footnote), но это хлопотное, требующее времени дело, которое чаще заканчивается неудачей, чем успехом. Поэтому в “эпоху бумаги” мы свыклись с идеей, что именно авторитет выступает чем-то вроде сигнала: вот источник, чья надёжность не требует дальнейшей проверки» [Weinberger, 2009].

В противоположность этому основанием для доверия в эпоху Интернета выступает не объективность, а транспарентность, позволяющая в буквальном смысле слова увидеть связь между итоговыми выводами и послылками, на которых они основаны. Более того, «[т]ранспарентность обеспечивает читателя информацией, благодаря которой он может скорректировать непреднамеренные последствия неизбежной предвзятости [автора]. Транспарентность служит для нас таким же индикатором надёжности [материала], каким некогда была объективность» [Weinberger, 2009]. Именно она, по мнению Вайнберга (Weinberger), призвана заменить собой объективность в современной журналистике, но всё же о полном отказе от последней речи не идёт: «В действительности транспарентность включает в себя объективность. <...> Объективность без транспарентности всё больше выглядит как проявление высокомерия, а потому глупости. Почему мы должны верить в то, что, как утверждает один человек [пусть и] с лучшими намерениями, является правдой, если вместо этого мы можем опереться на систему доказательств, доводов и идей?» [Weinberger, 2009].

Заключение

Золотой век американской журналистики в период после Уотергейта оказался недолог. Даже будучи дополненной более критичным отношением к официальным источникам информации, американская журналистика оказалась неподготовленной к освещению некоторых значимых событий в силу их растянутости во времени и неинституционального характера, таких как, например, распространение эпидемии ВИЧ в 1980–1990-х гг. Не менее важной проблемой стала разновидность предвзятости, принесённая новым поколением американских журналистов. Обусловленная их возросшим социальным статусом, она проявилась в сокращении внимания к проблемам других социальных групп. Осознание этого привело американских социологов к заключению о том, что источники искажений, возникающих при освещении событий, глубоко встроены в саму структуру новостных организаций и принятые в них процедуры, включая доктрину объективности. Это привело к замене понятия предвзятости концепцией фрейминга, предполагающей наличие набора негласных теорий и допущений, лежащих в основе принципов отбора и подачи новостей.

Дополнительным фактором, подорвавшим доверие к доктрине объективности, стал ряд этических скандалов, которые сотрясали американскую журналистику на рубеже XX–XXI вв. Профессиональное сообщество оказалось плохо подготовлено к ним, поскольку в них доктрина объективности использовалась в качестве инструмента, позволявшего нечестным на руку журналистам успешно обманывать аудиторию и своих коллег.

В изменившихся условиях, как показало исследование, доктрина объективности больше не может выступать залогом доверия аудитории к СМИ и служить фундаментом «культурного капитала» американской журналистики. Но это не означает полной девальвации принципов, лежащих в её основе, а ведёт к их трансформации в составную часть журналистского метода, нацеленного не столько на освещение, сколько на интерпретацию текущих событий. Главным залогом доверия аудитории при этом выступает уже не объективность, а транспарентность, позволяющая видеть связь между исходными посылками и выводами автора и корректировать последствия его непреднамеренной предвзятости.

Список источников

- Архангельский А. 2008. Два мифа о журналистике. Взгляд, 7 апреля 2008. URL: <https://vz.ru/columns/2008/4/7/157655.html> (дата обращения: 12.7.2024).
- Ахмедова М. 2017. Красная свадьба. COLTA.RU. URL: <https://www.colta.ru/articles/media/2107-krasnaya-svadba> (дата обращения: 8.12.2024).
- ВЦИОМ: россияне больше доверяют телевидению, чем новостным сайтам и telegram-каналам. Журналист. 7 ноября 2025 г. URL: <https://jrnlst.ru/2025/11/07/157963/> (дата обращения: 12.03.2026).
- Одинцов Е. Хаос медиапотребления и кризис доверия стали главными трендами медиарынка в 2025 году. Газета.ru. 11 декабря 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/12/11/27382363.shtml> (дата обращения: 12.03.2026).
- Belton D.A. 2020. A Decimated Media Rededicates Itself to Truth. NiemanLab. URL: <https://www.niemanlab.org/2020/12/a-decimated-media-rededicates-itself-to-truth/> (accessed: December 16, 2025).
- Brenan M. 2021. Americans' Trust in Media Dips to Second Lowest on Record. GALLUP, October 7, 2021. URL: <https://news.gallup.com/poll/355526/americans-trust-media-dips-second-lowest-record.aspx?version=print> (accessed: March 12, 2026).
- Brenan M. Trust in Media at New Low of 28% in U.S. GULLAP. October 2, 2025. URL: <https://news.gallup.com/poll/695762/trust-media-new-low.aspx> (accessed: March 12, 2026).
- Gillmor D. 2005. The End of Objectivity (Version 0.91). URL: https://dangillmor.typepad.com/dan_gillmor_on_grassroots/2005/01/the_end_of_obje.html (accessed: June 26, 2022).
- Looking at 'Bothsiding': When Equal Coverage Leads to Uneven Results. 2026. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay/bothsiding-bothsidesism-new-words-were-watching> (accessed: January 8, 2026).
- Moloney W. Dangers Abound When Media Abandon Objectivity in Favor of a Narrative. The Hill. April 4, 2023. URL: <https://thehill.com/opinion/campaign/3926539-dangers-abound-when-media-abandon-objectivity-in-favor-of-a-narrative/> (accessed: March 12, 2026).
- Napoli P. 2020. Lessons for Social Media from the Fairness Doctrine. *Columbia Journalism Review*. August 13, 2020. URL: <https://www.cjr.org/opinion/social-media-fairness-doctrine.php> (accessed: December 14, 2025).
- Pressman M. 2018. Journalistic Objectivity Evolved the Way it Did for a Reason. *Time*. November 5. <https://time.com/5443351/journalism-objectivity-history/> (Accessed: March 12, 2026).
- Robertson C. 2021. Impartiality Unpacked: A Study of Four Countries. *Reuters Institute*. June 23, 2021. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2021/impartiality-unpacked-study-four-countries> (accessed: December 14, 2025).
- Rosen J. 2009. He Said, She Said Journalism: Lame Formula in the Land of the Active User. PressThink, April 12, 2009. URL: http://archive.pressthink.org/2009/04/12/hesaid_shesaid.html (accessed: March 12, 2026).
- Rosen J. 2010. The View from Nowhere: Questions and Answers. PressThink, November 10, 2010. URL: <https://presstink.org/2010/11/the-view-from-nowhere-questions-and-answers/> (accessed: March 12, 2026).
- Stephens B. 2023. How to Destroy (What's Left of) the Mainstream Media's Credibility. *New York Times*, February 9, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/09/opinion/mainstream-media-credibility-objectivity-journalism.html> (accessed: December 14, 2025).

- Stray J. 2024. “Objectivity” in journalism is a tricky concept. What could replace it? NiemanLab, April 25, 2024. URL: <https://www.niemanlab.org/2024/04/objectivity-in-journalism-is-a-tricky-concept-what-could-replace-it/> (accessed: January 6, 2026).
- Weinberger D. 2009. Transparency is the New Objectivity. Joho the Blog, July 19, 2009. URL: <https://www.hyperorg.com/blogger/2009/07/19/transparency-is-the-new-objectivity/> (accessed: March 12, 2026).

Список литературы

- Виниченко В.М. 2015. Stephens, Mitchell. BEYOND NEWS: THE FUTURE OF JOURNALISM. Columbia University Press, 2014. – 234 p. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 3: 158–163.
- Виниченко В. М. 2024. От Фамы и Осы к современной доктрине объективности в американской журналистике. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(3): 266–277. DOI: [10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277).
- Виниченко В.М. 2025. Эволюция доктрины объективности в американской журналистике второй половины XX века: от Маккарти к Уотергейту. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(4): 637–647. DOI: [10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647).
- Ильина М.В. 2022. Достоверность и объективность в журналистике: эволюция понятий и вызовы новейшего времени. В кн.: Современная журналистика в аспекте деонтологии. Вып. 4. Под ред. Г.В. Лазутиной, И.Н. Денисовой, И.А. Панкеева. Москва, Факультет журналистики Московского государственного университета: 52–63.
- Кожемякин Е.А. 2011. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 18(113): 187–194.
- Кошкин П.Г. 2019. Американская журналистика и постправда. Под ред. Н.М. Травкиной. Москва, Весь мир, 288 с.
- Лазутина Г.В. 2017. Деонтология в системе научных представлений о журналистике (по результатам самопознания профессии на конец 2016 года). В кн.: Современная журналистика в аспекте деонтологии. Под ред. Г.В. Лазутиной, И.А. Панкеева. Москва, Факультет журналистики МГУ: 7–31.
- Яковлева М.Г. 2016. Объективное vs реальное: критические замечания к концепции объективной журналистики. *Медиаскоп*, 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2208> (дата обращения: 21.05.2025).
- Colistra R. 2010. No Bark and No Bite. *The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences: Annual Review*, 5(4): 311–329. DOI: [10.18848/1833-1882/CGP/v05i04/51687](https://doi.org/10.18848/1833-1882/CGP/v05i04/51687)
- Emery M., Emery E. 1984. The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 773 p.
- Fink K., Schudson M. 2014. The Rise of Contextual Journalism, 1950s–2000s. *Journalism*, 15(1): 3–20. DOI: [10.1177/1464884913479015](https://doi.org/10.1177/1464884913479015)
- Gitlin T. 2003. The whole world is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left. University of California Press, 327 p.
- Kovach B., Rosenstiel T. 2007. The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect. First Revised Edition. New York, Three Rivers Press, 268 p.
- Maares P., Löhmann K., Hanusch F., Nölleke D. 2025. Autonomy, Objectivity, and Transparency: The Meaning and Negotiation of Journalistic Values Across Different Journalistic Beats. *The International Journal of Press/Politics*. P.1-25. DOI: [10.1177/19401612251375208](https://doi.org/10.1177/19401612251375208)
- Kurts H. 1994. Media Circus: The Trouble with America’s Newspapers. New York, Times Books, 434 p.
- McNair B. 2017. After Objectivity? Schudson’s Sociology of Journalism in the Era of Post-Factuality. *Journalism Studies*, 18(10): 1318–1333. DOI: [10.1080/1461670X.2017.1347893](https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1347893)
- Nagel T. 1989. The view from nowhere. Oxford University Press, 244 p.
- Pöttker H. 2011. A Reservoir of Understanding: Why Journalism Needs History as a Thematic Field. *Journalism Practice*, 5(5): 520–537. DOI: [10.1080/17512786.2011.601898](https://doi.org/10.1080/17512786.2011.601898)
- Schudson M. 2003. The Sociology of News. WW Norton & Company, 261 p.

- Schudson M. 2020. A Revolução nas Notícias que ninguém nomeou. *Media & Jornalismo*, 20(37): 19–27. DOI: [10.14195/2183-5462_37_1](https://doi.org/10.14195/2183-5462_37_1)
- Stephens M. 2014. *Beyond News: The Future of Journalism*. New York, Columbia University Press, 232 p.
- Wicker T. 1971. The Tradition of Objectivity in the American Press: What's Wrong with It. *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*, 83: 83–100.

References

- Vinichenko V. 2015. Stephens, Mitchell. BEYOND NEWS: THE FUTURE OF JOURNALISM. Columbia University Press, 2014. – 234 p. *Proceedings of southern Federal University. Philology*, 3: 158–163 (in Russian).
- Vinichenko V. 2024. From Fama and Ossa to the Modern Doctrine of Objectivity in American Journalism. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 43(3): 266-277. (in Russian). DOI: [10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277)
- Vinichenko V. 2025. Evolution of the Objectivity Doctrine in American Journalism in the Second Half of the Twentieth Century: from McCarthy to Watergate. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 44(4): 637–647 (in Russian). DOI: [10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647)
- Il'ina M.V. 2022. Dostovernost' i ob"ektivnost' v zhurnalistike: ehvoluciya ponyatij i vyzovy novejshego vremeni [Credibility and objectivity in journalism: the evolution of concepts and modern challenges]. In: *Sovremennaya zhurnalistika v aspekte deontolo-gii* [Modern journalism in terms of deontology]. Iss. 4. Eds. G.V. Lazutina, I.N. Denisova, I.A. Pankeev. Moscow, Publ. Fakul'tet zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universitet: 52–63.
- Kozhemyakin E.A. 2011. Objectivity: a Philosophical Category in Journalistic Discourse. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 18(113): 187–194 (in Russia).
- Koshkin P.G. 2019. *American Journalism and the Post-Truth*. Ed. N.M. Travkina. Moscow, Publ. Ves' mir, 288 p.
- Lazutina G.V. 2017. Deontologiya v sisteme nauchnykh predstavlenii o zhurnalistike (po rezul'tatam samopoznaniya professii na konets 2016 goda) [Deontology in the System of Scientific Concepts of Journalism (Based on the Results of Self-Awareness of the Profession as of the End of 2016)]. In: *Sovremennaya zhurnalistika v aspekte deontologii* [Contemporary Journalism in the Aspect of Deontology]. Eds. G.V. Lazutina, I.A. Pankeev. Moscow, Publ. Fakul'tet zhurnalistiki MGU: 7–31.
- Yakovleva M.G. 2016. Objective vs Real: Critical Remarks on the Concept of Objective Journalism. *Mediascope*, 4 (in Russia). URL: <http://www.mediascope.ru/2208> (accessed: May 21, 2025).
- Colistra R. 2010. No Bark and No Bite. *The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences: Annual Review*, 5(4): 311–329. DOI: 10.18848/1833-1882/CGP/v05i04/51687
- Emery M, Emery E. 1984. *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 773 p.
- Fink K., Schudson M. 2014. The Rise of Contextual Journalism, 1950s–2000s. *Journalism*, 15(1): 3–20. DOI: [10.1177/1464884913479015](https://doi.org/10.1177/1464884913479015)
- Gitlin T. 2003. *The whole world is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left*. University of California Press, 327 p.
- Kovach B., Rosenstiel T. 2007. *The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect*. First Revised Edition. New York, Three Rivers Press, 268 p.
- Maares P., Löhmann K., Hanusch F., Nölleke D. 2025. Autonomy, Objectivity, and Transparency: The Meaning and Negotiation of Journalistic Values Across Different Journalistic Beats. *The International Journal of Press/Politics*. P.1-25. DOI: [10.1177/19401612251375208](https://doi.org/10.1177/19401612251375208)
- Kurts H. 1994. *Media Circus: The Trouble with America's Newspapers*. New York, Times Books, 434 p.
- McNair B. 2017. After Objectivity? Schudson's Sociology of Journalism in the Era of Post-Factuality. *Journalism Studies*, 18(10): 1318–1333. DOI: [10.1080/1461670X.2017.1347893](https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1347893)
- Nagel T. 1989. *The view from nowhere*. Oxford University Press, 244 p.
- Pöttker H. 2011. A Reservoir of Understanding: Why Journalism Needs History as a Thematic Field. *Journalism Practice*, 5(5): 520–537. DOI: [10.1080/17512786.2011.601898](https://doi.org/10.1080/17512786.2011.601898)
- Schudson M. 2003. *The Sociology of News*. WW Norton & Company, 261 p.
- Schudson M. 2020. A Revolução nas Notícias que ninguém nomeou [The News Revolution Nobody Named]. *Media & Jornalismo*, 20(37): 19–27 (In Portugal). DOI: [10.14195/2183-5462_37_1](https://doi.org/10.14195/2183-5462_37_1)

- Stephens M. 2014. *Beyond News: The Future of Journalism*. New York, Columbia University Press, 232 p.
- Wicker T. 1971. The Tradition of Objectivity in the American Press: What's Wrong with It. *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*, 83: 83–100.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.01.2026

Поступила после рецензирования 22.01.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Received January 13, 2026

Revised January 22, 2026

Accepted March 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виниченко Виталий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy M. Vinichenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.